

Солганик Г.Я. Современная языковая ситуация и тенденции развития русского литературного языка // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10. Журналистика. 2010. № 5. С.123-134.

Эпштейн М. «Любовь» усохла на три четверти. Михаил Эпштейн о невозврате кредитов русскому языку / Новая газета. 2009. 15 июля.

Эпштейн М. Перезагрузка языка // Новая газета. 2009. 18 декабря.

Е.А. Завалко (Россия, Самара)

«КАК ТЕБЯ ЗОВУТ?» (К ВОПРОСУ О ФУНКЦИОНИРОВАНИИ САМОИМЕНОВАНИЙ В РЕЧИ ДОШКОЛЬНИКОВ)

Исследование детской речи привлекает к себе все большее внимание. Детская речь на сегодняшний день изучается не только в собственно лингвистическом аспекте, но и с позиций психолингвистики и лингводидактики [Цейтлин 2006:4]. Внимание к проблемам становления речевой способности в онтогенезе вызвано интересом к речевой и мыслительной деятельности человека в целом, а также к природе и закономерностям их развития. Овладение ребенком родным языком рассматривается онтолингвистами как процесс усвоения средств и способов речевой деятельности. При этом центральное место в современных онтолингвистических исследованиях занимают проблемы усвоения и формирования фонетического строя, становление лексикона и овладение значением слова, особенностями слово- и формообразования в детской речи, овладение ребенком родным языком в условиях билингвизма. На разном уровне подтверждается гипотеза о том, что речь ребенка в известной степени является показателем его интеллектуального развития. Предметом исследования в рамках данной статьи является процесс именования в речи детей дошкольного возраста самих себя. Объектом исследования является речь собственного ребенка, а также дневниковые записи-наблюдения за развитием речи русскоговорящих детей от 1 года до 6-7 лет.

Материалы наблюдения позволяют провести анализ по следующим аспектам: своеобразие лексического состава самоименований; уровень их употребительности в речи ребенка; способы усвоения данной языковой категории.

Так, на вопрос: *А ты кто?* или *Как тебя зовут?* в речи дошкольников чаще всего можно услышать ответ, включающий идентифицирующие имя или (реже) сочетание фамилии и имени. При этом в большинстве случаев ребенок называет себя так, как его именуют люди из близкого окружения (*Вова, Вика, Варя, Маша, Катя, Петя* и т.д.). Среди самообозначений наблюдаются ласкательные имена, также копируемые дошкольниками из взрослой речи (*Вовочка, Варенька, Катюша, Машенька, Владюша* и пр.). Подобные обращения к детям дошкольного возраста являются коммуникативной нормой в рамках общения «взрослый – ребенок» (чаще «родители – ребенок»). Показателен пример ласкательного обозначения ребенком самого себя, записанный А.Н. Гвоздевым: 2.5.19. *Зе́ницька*. Женечка. «Называет себя всегда этим ласкательным именем. Даже когда я предлагал ему говорить «Женя», он упорно твердил *Зе́ницька*. Между прочим, окружающие его так обычно не называют. Очевидно, он себя считает нужным называть ласкательно» [Гвоздев 2005:94].

Иногда к именам собственным прибавляется гендерное обозначение или термин родства: Какая-то женщина обращается к *В о в е* (2.10.): «*Как тебя зовут?*» Он отвечает: *Ма́льчик Вова*. Другой пример: *Как зовут девочку?* *Л е н а* (2.02.): *До́та Е́на Касо́ва*. Дочка Лена Краснова.

В нашей картотеке отмечены примеры «эгоцентрического» именования ребенком самого себя. Например, наша дочь *В и к т о р и я* на вопрос *Как тебя зовут?* в возрасте (2.10.) отвечала с перечислительной интонацией: *Ви́ка, Ви́кочка, Вику́лька*, выдавая сразу весь спектр имен, используемых членами семьи при общении с ребенком. *В а р я* (2.04.) на вопросы *Как зовут тебя? Как зовут твою сестренку?* отвечала абсолютно правильно: *Варя. Катя*. А на вопрос *Какая у тебя фамилия?* вместо *Кузнецова* с завидным постоянством отвечала: *Булкина*. При этом мать девочки утверждала, что именовать себя подобным образом Варя начала произвольно. Возможно, этому способствовало событие, на которое мама даже не обратила внимания, а для девочки оно стало знаковым. Например, ребенок услышал эту фамилию и воспринял ее не как личностную, а как общую для всех. Известны факты, когда дети, чаще девочки, называют себя «лю-

бимыми» именами и категорически отказываются именоваться своими: С в е т а (3.04.) *Меня зовут Катя, а не Света. Мне так больше нравится.* М а ш а (2.09.) *Зови меня Ляля, как мою куклу.*

Наряду с использованием личных имен в ответ на вопрос *А ты кто?* в речи дошкольников можно услышать ответ, включающий не только идентифицирующие имя или сочетание фамилии и имени, но и оценочные лексемы: *киска, котик, солнышко, птичка, пупсик* и проч. Это обычно результат копирования речи взрослых: в условиях детского сада – речи воспитателей, в условиях домашней обстановки – ближайшего окружения. И л ю ш а (3.5.) *Еёна Виктавна гавяйт мне: Мой пупсик пишёл. Мам, падажди, сичдс «мой пупсик» пакушает, и пайдём дамоёй.* Другой пример: Е л е н а В и к т о р о в н а: *Олеся совсем чуть-чуть поклевала, птичка ты наша.* Спустя некоторое время. О л е с я (3.4.) *Мамамка, «птичка» хётет дамоёй.* При этом все оценочные именованья самого себя в речи детей имеют исключительно положительную эмоциональную окраску. Ср. соответствующие замечания у А.Н. Гвоздева: о себе Женя (его сын) «...всегда говорит необычайно ласково. Сменил уже несколько названий для себя. В ответ на вопрос «Кто ты?» отвечает *мальчик, Женечка, детунчик.* Недавно дня два называл себя *цыплёнчик*» [Гвоздев 2005:121].

Наши наблюдения показывают, что на способы самоименования в речи детей большое влияние оказывает не только речь взрослых участников коммуникации, т.е. конкретных лиц, но и усвоенные ими «роли из виртуального мира» (литературы, кино и телевидения, компьютерных игр). В качестве примера приведем реплики двух мальчиков: В и т а л и к (3.7.) *А у миня есть игрушка чилавек-паук. А я и сам чилавек-паук. Смотри, как умею прыгать.* Показывает. В о в а (3.6.) *А я Илья Муамец. Пиду дамоёй, наисую усы и бааду и буду Илья Муамец. Сматы, сколько силушки багатыёйской.* Сжимает кулаки. Очень ярко данная тенденция прослеживается в речи нашего сына. По мере просмотра любимых мультипликационных фильмов он называет себя именами главных героев, причем именно героических, а не отрицательных персонажей. Например, в возрасте 3-х лет ребенок впервые пришел в детский сад, на вопрос воспитателя *Как тебя зовут?* ответил: *Князь Владимир.* Называя себя таким образом, ребенок произвольно вовлекает в механизм созданной им сюжетно-ролевой игры всех окружающих: взрослые нередко принимают его условия игры. Например, нами зафиксирована случайно услышанная реплика воспитателя: *Князь ты мой Владимир, сколько же я тебя из ложечки-то кормить буду?* Через некоторое время после просмотра других мультфильмов ребенок называет себя именами других героических персонажей. В о в а (3.5.) *Я не князь Владимир, а Алёша Папович. Ты што, забыл?* Или, например: *Мне надо кофту (богатырские доспехи), как у Ильи Муомца. Я буду Илюшенька Муомец.* В о в а (3.7.) *Я багатыёй усский – Добрыня Никитич, а мама будит Змей Горыныч.* Как видим, влияние виртуального мира проецируется и на номинацию окружающих лиц. Ребенок называет мать *Змеем Горынычем*, вкладывая при этом в данную номинацию положительную эмоциональную окраску, т.к. по сюжету мультфильма Змей Горыныч – «друг мой давнишний», как говорит Добрыня Никитич.

Наши наблюдения подтверждаются дневниковыми записями речи детей, имеющимися в нашем распоряжении. Например, в ситуациях спонтанно возникших диалогов с взрослыми. М а т ь: *Дочь, подойди, пожалуйста.* А н я (3.5.): *Мамамка, я не долька, а твая малинькая фея!* С е р е ж а (3.4.): *Пап, мы с табоёй Чип и Дейл спешим на помаць.* В и к а (3.6.): *Бабушка, а ты любишь Лунтика, а я люблю Лунтика. Я сама Лунтик, а ты мая бабушка – баба Капа.* И т.д. Наряду с прочими, в речи детей встречаются именованья себя, появившиеся под влиянием литературных произведений. Например, *я умненький Наф-Наф / шустрый заяц / Иван-царевич / Мишутка / Незнайка / мальчик как я (имеется в виду «Мальчик с пальчик»), Русалочка, Дюймовочка* и т.д. В нашей картотеке их не так много (всего 18 лексем), вероятно, потому, что на младших дошкольников более яркое эмоциональное впечатление производит просмотр мультфильмов, нежели чтение книг.

Следует принять во внимание, что основной вид деятельности дошкольника – игра, поэтому зачастую, пребывая в ситуации игры, ребенок ассоциирует себя с тем персонажем, в роли которого находится в данный момент. При этом в силу своих психологических особенностей на определенное время он полностью изолируется от реальности и именуется в соответствии с требованиями возникшей игровой ситуации. Например, из Дневника Жени Гвоздева: 2.11.12. Отец взял его на руки в столовой около буфета, Женя говорит: *Закинь-ка вон туда миня!* Отец: «Кто ты такой?» Ждал, что он ответит что-то вроде «детунчик», а он, не задумываясь: *Я тыква* (тыква). На буфете всю зиму лежали тыквы. 3.4.9. Женя делает паровозы из разных своих игрушек. Говорит: *Я машинский поправляльщик.* Потом: *Я вокзалский поправляльщик.* Все три слова, употребленные здесь, его неологизмы. 3.6.10. *Я айраплн. Айраплн*

во́здухъм умыва́ицъ. Женя бегаёт, изображая аэроплан. 3.7.1. *Я мисъни́к.* Разломал половину коровы из папье-маше, потом затыкает куски коровы в щель у стула, так что они висят, как в мясной лавке. 3.11.10. *Я катёничик.* Я *принёжилси к тебе́.* Прижался к отцу утром в кровати. 4.10.1. Забросал развороченными газетами пол и назвал это «горами». Потом принялся их «ломать». На вопрос «Кто ты?» отвечает «*Горщик*».

Достигая 6 – 7-летнего возраста, дошкольник невольно оказывается в ситуации, когда одним из обязательных видов деятельности становится учеба. Неотъемлемой частью жизни старших дошкольников является посещение курсов подготовки к школе и плановые тестирования, определяющие уровень готовности ребенка к обучению. На данном этапе возникает ситуация коммуникативного рассогласования, когда все окружающие взрослые (близкие, воспитатели детского сада, школьные учителя) продолжают звать ребенка по имени (полному или ласкательному), а на один из обязательных вопросов тестовой программы *Как тебя зовут?* он должен ответить, полностью воспроизведя свои фамилию, имя и отчество. В силу возрастных особенностей ребенок не может самостоятельно овладеть коммуникативными нормами взрослых в условиях делового общения, поэтому основным путем усвоения принятых во взрослой речи формул собственного именованья оказывается только специальная выучка в ходе дидактических коммуникативных усилий родителей. Освоение в процессе многократных повторений вслед за взрослым участником коммуникации происходит по следующему алгоритму:

М а т ь: Как тебя зовут?

В о в а (6.04.): Вова.

М а т ь: Скажи полностью.

В о в а: Вова Завалко.

М а т ь: Отчество забыл.

В о в а: Александрович.

М а т ь: А теперь скажи все вместе, как положено.

В о в а: *Завалко Владимир Александрович.* Подобные диалоги проводятся регулярно с целью закрепления в речи ребенка «нужной» формулы самоименования. Диссонанс в сознании ребенка вызван тем, что пресловутый вопрос *Как тебя зовут?* постоянно задают близкие люди, которые, в чем полностью уверен ребенок, и так должны знать его имя.

В целом онтогенез «самоименования» имеет как общие, свойственные всем детям (универсальные) особенности, так и некоторые индивидуальные черты. Функционирование формул самоименования в речи дошкольника зависит от инпута ребенка, от текущей речевой ситуации и коммуникативной роли, отводимой ребенку, от эмоционального состояния, в котором он пребывает в данный момент. Категория личного обозначения проходит в речи детей-дошкольников эволюционный путь от обозначений, точно копируемых из речи близкого окружения или придуманных самим ребенком, до целенаправленно заученных формул, свойственных исключительно «взрослой» речи.

Литература

Гвоздев А.Н. От первых слов до первого класса: Дневник научных наблюдений / под научн. ред. Е.С. Скобликовой; 2-е изд.; М: URSS - Ком Книга, 2005. 324 с.

Цейтлин С.Н. Онтолингвистика и кафедра детской речи // Онтолингвистика: некоторые итоги и перспективы: материалы научн. конференции 27 – 29 марта 2006 г. / РГПУ им. А.Н. Герцена, Кафедра детской речи. СПб, 2006. С. 3 – 12.

В.М. Зарипова (Россия, Самара)

СПОСОБЫ НОМИНАЦИИ ИЗВЕСТНЫХ ЛИЦ В ГАЗЕТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ГАЗЕТЫ «ИЗВЕСТИЯ» 1918-1924 гг.)

В русском языке существуют разнообразные способы номинации лица: с помощью имени собственного (антропонима) и имени нарицательного. С возможностью выбора конкретного типа номинации связана вариативность обозначения лица в определенной речевой ситуации. Так, в разных речевых сферах закономерности и тенденции использования типов номинации лица различны. Например, в непосредственном об-